

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА – ЗАЛОЖНИК ГЕОПОЛИТИКИ ИЛИ FAILED STATE?

Ключевые слова: Молдова, внутривнутриполитическая система, внутривнутриполитические кризисы, партии, выборы, внешняя политика, европейская интеграция, олигархи, ЕС, США, Россия, Таможенный союз, Евразийский союз

Аннотация: В статье подробно рассматриваются внутривнутриполитический процесс и колебания во внутренней и внешней политике Молдовы в постсоветский период, особенно в 2000-е – 2010-е гг. Основное внимание уделено причинам и динамике подъема «европейского вектора» во внутренней политике Молдовы, а также его относительного спада и разочарования в нем немалой части населения к середине 2010-х гг. Также в центре внимания автора – влияние олигархических кругов и коррупции на политический процесс и ситуацию в стране. Оба этих фактора в значительной степени объясняют исход президентских выборов в Республике Молдова в октябре–ноябре 2016 г.

Keywords: Moldova, political system, domestic political crises, parties, elections, foreign policy, European integration, oligarchs, EU, USA, Russia, Customs Union, Eurasian Union

Abstract: The article's focus is on Moldova's domestic politics and fluctuations in its foreign and domestic policies in the post-Soviet period, especially in the 2000s–2010s. Special attention is paid to drivers and dynamics of both the rise of the “European vector” in the Moldovan politics and its relative decline and disillusionment about it among many Moldovans in the mid-2010s. Another key, crosscutting theme is the influence by the oligarchs and corruption on the national political process. These two factors largely explain the outcome of the October–November 2016 presidential elections in the Republic of Moldova.

DOI:10.20542/2307-1494-2016-2-51-70

Вплоть до конца 2016 г., когда 13 ноября на первых с 1996 г. прямых президентских выборах в Республике Молдове победу одержал лидер Партии социалистов Игорь Додон и политический маятник вновь качнулся в сторону баланса между проевропейской и евразийской ориентациями, Молдова была одним из лидеров европейской интеграции среди постсоветских стран. В апреле 2014 г. Кишинев первым после государств Балтии получил безвизовый режим со странами Шенгенского пространства. Хотя эта привилегия распространяется только на обладателей биометрических паспортов и действует только для краткосрочных поездок без права на трудоустройство, это событие имеет большое значение для жителей страны. Однако безвизовый

режим – это едва ли не единственное по-настоящему крупное и осязаемое достижение властей Республики Молдова, которые с 2009 г. декларируют курс на европейскую интеграцию как на единственный вектор внешнего развития.

I.

Первый камень в основание «европейской» Молдовы был заложен 28 ноября 1994 г., когда первый президент РМ Мирча Снегур (Mircea Snegur) подписал с Брюсселем Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое вступило в силу 1 июля 1998 г. сроком на 10 лет. Начало европейского пути было положено при президенте правого и прозападного толка, но получило неожиданный импульс при формально пророссийском третьем главе государства, лидере Партии коммунистов Владимире Воронине. Придя к власти в феврале 2001 г., коммунисты заявили о сближении с Россией. Именно при Воронине РФ и РМ подписали Договор о дружбе и сотрудничестве.¹

Молдова рассчитывала на помощь Москвы в приднестровском урегулировании, и в ноябре 2003 г. Россия в лице тогдашнего заместителя главы кремлевской администрации Дмитрия Козака представила руководству Молдовы и Приднестровья разработанный в течение четырех месяцев по просьбе Воронина план урегулирования приднестровского конфликта, вошедший в историю под названием «Меморандум Козака». Однако в ночь с 24 на 25 ноября, когда самолет Путина готовился к вылету в Кишинев, молдавский президент отказался от подписания, объяснив это появлением «ранее не заявленных и не приемлемых для Молдовы пунктов». Подписание было сорвано, и отношения Молдовы с Россией испортились на многие годы.

Тогда много говорилось о роли Запада в лице США, ЕС и ОБСЕ, которые надавили на Воронина, посчитав неприемлемыми положения документа о российской военной базе сроком на 20 лет и о праве вето для Приднестровья в вопросах, касающихся внешней политики. Американский дипломат Уильям Хилл, который в 1999–2001 и 2003–2006 гг. был главой Миссии ОБСЕ в Молдове, в 2011 г. признал роль Запада в срыве подписания российского документа: «Ясно, что 24 ноября (2003 г. – ред.), узнав о трех новых статьях, касающихся военного присутствия России в Приднестровье, господину Воронину позвонили и послали инструкции, чтобы он не подписывал меморандум. США, представители ЕС и ОБСЕ считали военное присутствие, не согласованное с другими подписчиками ДОВСЕ, неприемлемым».²

Так или иначе, срыв подписания обусловил не только заморозку приднестровского конфликта. С 2004 г. разлад с Москвой объективно подтолкнул Молдову к сближению с западными партнерами. Некоторые прозападные подвижки были сделаны уже в первые месяцы пребывания коммунистов у власти. Так, в июне 2001 г. Республика Молдова вступила во Всемирную торговую организацию (ВТО) и присоединилась к Пакту стабильности для Юго-Восточной Европы. В 2002 г. была зарегистрирована Бессарабская митрополия, которая подчиняется Румынской православной церкви и которую Молдавская митрополия Русской православной церкви (РПЦ) считает раскольнической.

Тем не менее, с 2004 г. был придан мощный импульс европейской интеграции. В мае того года Молдова присоединилась к Европейской политике соседства, а 22 февраля 2005 г. Кишинев и Брюссель подписали соответствующий план действий. В марте Партия коммунистов снова одержала победу на парламентских выборах, но на этот раз ей пришлось формировать коалицию для избрания президента. Владимир Воронин сохранил свой пост благодаря поддержке правых прозападных партий. В некоторой степени это обстоятельство обусловило укрепление европейского курса.

С 2005 г. активизировалось сотрудничество Молдовы со странами ГУАМ – неформального объединения, созданного в 1997 г. Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдовой для ускорения интеграционных процессов и совместного сопротивления влиянию России. В первые годы правления Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) Кишинев демонстративно отдалился от ГУАМ, но после провала «Меморандума Козака» так же демонстративно сблизился с этой организацией. В мае 2005 г. в молдавской столице прошел саммит ГУАМ, где Воронин подчеркнуто тепло принимал лидеров Грузии и Украины.

На 2005–2006 гг. пришелся пик прозападного крена во внешней политике Молдовы. Не в последнюю очередь европеизации подверглось и приднестровское урегулирование. Тогда же обозначился фактический провал планов федерализации страны. В июне 2005 г. парламент РМ принял Закон «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)».³ Ст. 3 ч. 1 гласила: «...в составе Республики Молдова учреждается автономно-территориальное образование с особым правовым статусом – Приднестровье». Тирасполь категорически отверг этот закон, а в Москве раскритиковали односторонние действия Молдовы.

По настоянию Кишинева в сентябре 2005 г. на заседании Пятистороннего совещания (РМ, Приднестровье, Россия, Украина и ОБСЕ) в Одессе к политическому процессу в качестве наблюдателей присоединились Европейский Союз (ЕС) и США. Пятисторонний формат урегулирования превратился в формат «5+2». А 30 ноября 2005 г., также по настоянию Молдовы и при поддержке Украины, началась работа Миссии ЕС по оказанию приграничной помощи Молдове и Украине (European Union Boundary Assistance Mission, EUBAM). Одной из основных целей трехсторонней Миссии была заявлена борьба с контрабандой через приднестровский сегмент молдавско-украинской границы.

Низшей точкой молдавско-российских отношений и приднестровского урегулирования в те годы можно считать введение нового таможенного режима для экономических агентов приднестровского региона. Соответствующее решение было принято руководством Молдовы и Украины 30 декабря 2005 г. и вступило в действие 3 марта 2006 г. Суть нововведения заключалась в необходимости регистрации приднестровских предприятий в таможенных органах Республики Молдова – в отсутствие такой регистрации экспорт и импорт товаров был запрещен. В Тирасполе решение Кишинева и Киева было расценено как установление таможенной блокады, а МИД РФ уже 4 марта выступил с крайне резким заявлением. В нем, в частности, говорилось: «То, что

в Кишиневе и Киеве пытаются представить как наведение порядка на границе, в действительности является очередной попыткой оказать экономическое давление на Тирасполь с целью принуждения его к политической капитуляции в вопросах приднестровского урегулирования».⁴

Несмотря на возражения приднестровской стороны и давление России, таможенный режим стал функционировать в полную силу, и приднестровские предприятия, в том числе крупнейшие, зарегистрировались в таможенных органах Республики Молдова и возобновили экспортно-импортные операции. К маю 2006 г. проблема «блокады» была исчерпана.

Однако трудности возникли у самой Молдовы: в марте 2006 г. Россия ввела запрет на импорт молдавских (и грузинских) вин под предлогом обнаружения в них «опасных химических веществ». Запрет был частично снят осенью 2007 г. после встречи Владимира Путина и Владимира Воронина. Тем не менее, это был сильный удар по виноделию – одной из ведущих отраслей молдавской экономики. До введения эмбарго 80% экспорта молдавских вин приходилось именно на Россию, где они занимали, по разным данным, от 30% до 52% рынка. С тех пор молдавским производителям не удалось восстановить даже половину этого объема, тем более что в 2010 и 2013 гг. запреты вводились снова. По данным на 2015 г., доля молдавских предприятий на российском рынке составляет всего 1%.⁵

Винное эмбарго, с одной стороны, подорвало экономику Молдовы, а с другой – усилило отход РМ от России и укрепило проевропейские настроения среди элиты и части населения – на 2006–2007 гг. пришлось наивысшие показатели соответствующих настроений в обществе. Процесс европейской интеграции продолжился поступательно. С 1 января 2008 г. началось действие режима автономных торговых преференций для экономических агентов Республики Молдова, включая приднестровский регион. Тогда же вступил в силу упрощенный визовый режим для граждан РМ, а еще раньше, 25 апреля 2007 г., в Кишиневе при посольстве Венгрии открылся Единый центр выдачи виз для поездки в те страны, которые не имели консульских отделов в молдавской столице.

Однако руководство РМ в лице президента В.Воронина не оставляло попыток наладить отношения с Россией параллельно европеизации. В 2007–2008 гг. резко активизировались контакты официального Кишинева с Кремлем. Молдавский президент пытался восстановить диалог с В.Путиным, и весной-летом 2007 г. в прессе появились утечки о некоем новом плане урегулирования, который будто бы вновь продвигала Россия, но уже с согласия Молдовы.⁶

Более того, в апреле 2008 г., впервые с августа 2001 г., состоялась личная встреча президента Молдова В.Воронина и лидера Приднестровья Игоря Смирнова. Вторая их встреча прошла в декабре того же года. Активизация контактов Кишинева и Тирасполя под патронажем Москвы, а также появление вышеуказанных утечек вызвало беспокойство в западных кругах, которые подозревали В.Воронина в ведении двойной игры, а Россию – в попытках отыгаться перед Западом после провала «Меморандума Козака».⁷

Смена президентов России и США в 2008 г., равно как и последовавшая «перезагрузка» отношений двух держав, как показали дальнейшие события, не

изменила конфронтационной сути их политики на постсоветском пространстве. Представители молдавского экспертного сообщества в частных беседах признавали, что для Запада последней каплей стало принятие Ворониным и Смирновым (в присутствии тогдашнего президента РФ Дмитрия Медведева) Совместного заявления по приднестровскому урегулированию в подмосковной Барвихе 18 марта 2009 г. В этом лаконичном документе особого внимания заслуживают два пункта.⁸ Это пункт 4: «Стороны отмечают стабилизирующую роль нынешней миротворческой операции в регионе и исходят из целесообразности ее трансформации в мирогарантийную операцию под эгидой ОБСЕ по итогам приднестровского урегулирования». Ключевые слова здесь – «по итогам приднестровского урегулирования». Фактически Молдова согласилась на увязку миротворческой операции под эгидой России с процессом урегулирования, основное влияние на который также оказывает Россия. Пункт 5: «Стороны выражают признательность Российской Федерации за посреднические усилия, направленные на содействие поискам устойчивого и всеобъемлющего варианта приднестровского урегулирования». Согласно этому пункту, Молдова фактически признала главенствующую (хотя и не монопольную) роль России, отчасти обесценивая посредничество Украины (которая тоже является страной-гарантом приднестровского урегулирования, согласно Московскому меморандуму от 8 мая 1997 г.) и усилия западных стран по уравниванию роли России.

Этот, с точки зрения прозападной части элит РМ, «провал» молдавской дипломатии послужил одной из причин ухудшения отношений между западными странами и Кишиневом. В самом обществе также возникла сильная усталость от 8-летнего правления коммунистов. Поэтому парламентские выборы в апреле 2009 г. изначально воспринимались как особо важная веха. К событию активно готовились правые партии, одна из них – Либерально-демократическая партия Молдовы – устами своего лидера Владимира Филата открыто заявила о намерении «освободить страну от Воронина».

5 апреля 2009 г. состоялось голосование, по итогам которого Партия коммунистов получила 60 мест в 101-местном парламенте, и для избрания президента ей не хватало всего одного голоса. Однако уже 6 апреля правые партии: Либеральная (ЛП), Либерально-демократическая (ЛДПМ), Альянс «Наша Молдова» (АНМ), – заявили о массовых фальсификациях и потребовали пересчета голосов. 7 апреля состоялась еще более массовая манифестация, ситуация быстро вышла из-под контроля, и толпа разгромила здания парламента и президентуры. После этого коммунисты инициировали пересчет голосов, но он не внес никаких изменений – у ПКРМ осталось 60 мандатов.

В мае-июне 2009 г. прошли два тура выборов президента. На этот пост коммунисты выдвинули тогдашнего премьер-министра Зинаиду Гречаную, но «золотой» 61-й голос так и не нашелся. Поэтому Воронин распустил парламент, и на досрочных выборах 29 июля 2009 г. Партия коммунистов потерпела поражение, получив 48 мандатов из 101. Правые партии (ЛДПМ, ЛП, АНМ и Демократическая партия) в сумме набрали 53 места и получили возможность сформировать правительство, образовав Альянс за европейскую интеграцию. 11 сентября 2009 г. Владимир Воронин подал в отставку, а и.о. президента стал

спикер парламента, лидер Либеральной партии Михай Гимпу. 25 сентября премьер-министром был выбран председатель Либерально-демократической партии Владимир Филат. Восьмилетнее правление коммунистов закончилось, но их внешнеполитический тренд был сохранен, превратившись из одного из двух приоритетов в главный вектор.

Таким образом, к 2009 г. Молдова достигла довольно ощутимых успехов в вопросах сотрудничества с Европейским Союзом. Важно подчеркнуть, что и в годы правления коммунистов европейская интеграция активно продвигалась, поэтому новому альянсу не пришлось начинать с чистого листа. Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что уже в январе 2010 г. Республика Молдова и ЕС официально начали переговоры по подготовке Соглашения об ассоциации – документа, следующего за Планом действий РМ–ЕС.

II.

В ноябре-декабре 2009 г. правящий альянс попытался провести свои выборы президента, выдвинув кандидатуру нового председателя Демократической партии Мариана Лупу (Marian Lupu). Голосов коалиции не хватало (53 при необходимых 61), а Партия коммунистов категорически отказалась участвовать в выборах. В результате Молдова снова осталась без президента, однако Гимпу не спешил распускать парламент. Чтобы отвлечь общество от внутриполитических трудностей, альянс сосредоточился на двух темах: критике восьмилетнего правления Партии коммунистов и европейской интеграции. При этом западные лидеры очень благосклонно приняли смену власти и всячески поощряли продвижение Кишиневом европейского вектора.

Тем не менее, проблема отсутствия избранного президента оставалась на повестке дня, и власть решила инициировать референдум о возврате к прямым всенародным выборам главы государства. Эта норма (ст. 78) была в первоначальном варианте Конституции 1994 г. В июле 2000 г. было введено парламентское голосование за президента, а политическая система сменилась со смешанной формы на парламентскую. Задуманный альянсом референдум был выгоден, прежде всего, премьеру В.Филату, ставшему за короткий срок самым раскрученным политиком в стране.

Однако Партия коммунистов, все еще имевшая достаточный вес в парламенте и обществе, жестко противостояла планам правоцентристской коалиции. Референдум, назначенный на 5 сентября 2010 г., провалился именно из-за активного противодействия со стороны ПКРМ. К урнам пришли менее 30% избирателей при необходимых 33%, хотя почти 90% из числа проголосовавших высказались за возврат к всенародному избранию президента.

Это был первый ощутимый провал новой власти, которой не оставалось ничего другого, как согласиться на очередные внеочередные парламентские выборы. Михай Гимпу 28 сентября подписал указ о роспуске парламента и о назначении новых выборов на 28 ноября 2010 г. Эти выборы закончились провалом Партии коммунистов – она получила всего 42 мандата, потеряв еще 6 мест по сравнению с выборами июля 2009 г. Правящая коалиция укрепила позиции, хотя и потеряла одну из своих голов – Альянс «Наша Молдова»

Серафима Урекяна (Serafim Urechean) получил всего 2% голосов и не прошел в парламент. Зато либеральные демократы почти удвоили результат: 32 мандата против 18 в 2009 г. Демократическая партия получила 15 мандатов вместо 13, а либералы ухудшили показатели – с 15 до 12. Таким образом, у второго «издания» Альянса за европейскую интеграцию (АЕИ-2) набралось 59 депутатских кресел – не хватало еще двух для избрания президента.

В конце декабря 2010 г. при посредничестве тогдашнего главы администрации президента РФ Сергея Нарышкина в Кишиневе прошли переговоры между В.Вороным и М.Лупу на предмет создания левоцентристской коалиции ПКРМ+ДПМ, которая обладала бы 57 мандатами. Они объявили о намерении создать новый альянс, но затем все внезапно изменилось, и на свет появился Альянс-2. По свидетельству информированных источников в Демократической партии, виновником внезапного срыва переговоров с В.Вороным можно считать первого заместителя председателя ДПМ, первого вице-спикера парламента Владимира Плахотнюка (подробнее о нем см. ниже).

30 декабря 2010 г. официально был создан новый формат альянса: В.Филат сохранил пост премьер-министра, а М.Лупу стал спикером парламента и исполняющим обязанности президента. Либералы остались без высших государственных постов, но получили ряд важных министерств: например, министерства транспорта и обороны.

Зимой-весной 2011 г. из рядов Либерально-демократической партии стали один за другим выходить некоторые ключевые фигуры. Это был удар по В.Филату, который заявил, что за этими действиями стоит Владимир Плахотнюк, назвав последнего «кукловодом» (это слово прочно закрепилось за Плахотнюком). На фигуре В.Плахотнюка следует остановиться отдельно потому, что, во-первых, он на годы стал фактическим «хозяином» Молдовы, а во-вторых, на примере его головокружительного политического взлета можно лучше понять логику молдавской политики.

Первые годы карьеры В.Плахотнюка окутаны мифами и тайнами. По одним сведениям, он начинал как сутенер, поставляя девушек из Молдовы крупным предпринимателям в России, Украине, Румынии и т. д.⁹ По другим данным, он занимался торговлей нефтепродуктами и табачными изделиями.¹⁰ По сведениям из третьих источников, Плахотнюк зарабатывал деньги в сфере страхования, банковского и гостиничного дела.¹¹ Однако все источники сходятся в одном: «кукловод» взлетел в годы правления В.Воронына, став едва ли не «кошельком семьи».

В мае 2012 г. автор этих строк был приглашен на встречу журналистов и блогеров с В.Плахотнюком. В ходе беседы олигарх признался, что в 2007 г. начал финансировать тогдашнюю оппозицию коммунистам, т. е. что, даже будучи протее Воронины, он начал работать против своего патрона. Более того, по данным дипломатических источников в Кишиневе летом 2009 г., за погромами 7 апреля мог стоять именно Плахотнюк, который стремился выйти из-под опеки Владимира Воронины. В свою очередь, лидер ПКРМ, узнав о наличии у В.Плахотнюка самостоятельных политических амбиций и программы, не успел оказать на него давления. В пользу этой версии говорят и источники в

Партии коммунистов: в ночь на 30 июля 2009 г., когда стало очевидным поражение ПКРМ на досрочных парламентских выборах, В.Плахотнюк стал выводить свои активы из-под контроля Воронина.

Следующим этапом политической программы олигарха стало проникновение в структуры Демократической партии. Именно Плахотнюк мог убедить Мариана Лупу покинуть ПКРМ в июне 2009 г. Так или иначе, к выборам 2010 г. «кукловод» подошел самостоятельным и очень богатым игроком. Поэтому неудивительно, что он занял вторую строчку в предвыборном списке ДПМ и после выборов стал первым вице-председателем парламента, присовокупив эту должность к посту первого вице-председателя Демократической партии. Едва став публичным политиком, Плахотнюк стал активно продвигать свою повестку дня. К началу 2011 г. он уже контролировал телеканал «Prime» (телерадиокомпания, ретранслирующая передачи российского Первого канала), первый коммерческий банк страны – «Victoriabank», крупную компанию «Petrom» (бензин), гостиницу «Кодру» и т. д. Но его главным ресурсом были молдавские политики, чиновники, журналисты, эксперты и др. – их «покупка» стала частью его бизнеса. В.Плахотнюк в рекордно короткие сроки сумел переманить к себе людей из окружения В.Филата и получить негласный контроль над генеральной прокуратурой, Национальным центром по борьбе с коррупцией, Национальным советом по телерадиовещанию и т. д.

Весной-летом 2011 г. первостепенной задачей «кукловода» стала борьба с наиболее влиятельными политиками Молдовы. Варианта было два: либо такой политик негласно переходил на сторону Плахотнюка, либо он подвергался остракизму и в конечном итоге терял свои позиции. В случае с В.Филатом был реализован второй вариант. Так премьер-министр Филат оставался самым популярным политиком Молдовы, олигарх действовал против него не напрямую, а через партийное окружение, прессу, советников, других политиков. Это и стало одной из причин начала распада правящей коалиции.

Однако В.Филат был не единственной мишенью – Плахотнюк намеревался максимально ослабить и В.Воронина, чья Партия коммунистов все еще была сильной организацией с развитой сетью первичных ячеек и опытной командой. Летом 2011 г. источники в ПКРМ сообщали, что Воронин и Филат понимали намерения «кукловода», ставшего для них общим врагом, но не могли действовать открыто, так как Филат не желал расшатывать правящую коалицию. Тем не менее, в октябре 2011 г. коммунисты и либеральные демократы, имея в сумме 73 мандата, проголосовали за отставку директора Службы информации и безопасности Георге Михая (Gheorghe Mihai). Он считался ставленником Либеральной партии, и у Филата были сомнения в его лояльности. Для Воронина это была возможность нанести удар по альянсу.

Вместе с тем в обществе были неоднозначно восприняты итоги всеобщих местных выборов июня 2011 г., особенно выборов мэра Кишинева. Стали известны схемы фальсификаций при подсчете голосов, когда в многоквартирных домах Кишинева и его пригородов оказались прописаны десятки и даже сотни посторонних лиц. Такая «накачка» позволила мэру Дорину Киртоакэ (Dorin Chirtoacă) сохранить свой пост в непростой борьбе с

кандидатом от Партии коммунистов Игорем Додоном. В результате осенью 2011 г. правящая коалиция дала трещину. Тогда же в ходе опроса «Барометр общественного мнения» было впервые выявлено резкое падение популярности европейского вектора. На вопрос «Если бы в ближайшие выходные состоялся референдум по вопросу вступления Республики Молдова в Европейский союз...» в ноябре 2011 г. положительный ответ дали лишь 47% респондентов.¹² На тот момент это был самый низкий показатель с 2003 г.

Молдова уже два года существовала без президента. 28 сентября 2011 г. председатель Конституционного суда Думитру Пульбере (Dumitru Pulbere) заявил о необходимости роспуска парламента, так как все «разумные сроки» (расплывчатая формулировка в Конституции) были пройдены. Однако Пульбере был смещен со своей должности по обвинению в «политических заявлениях». Парламент не был распущен. Новым председателем Конституционного суда стал Александр Тэнасе, который ранее вышел из ЛДПМ.

В конце 2011 г. началась кампания по выдвижению кандидатов в президенты. Доходило до курьезов – не было желающих баллотироваться. Из-за этого первая попытка 14 ноября провалилась. Вторая попытка 16 декабря была объявлена неконституционной из-за нарушения тайны голосования. В итоге было решено провести выборы 16 марта уже 2012 г. Было очевидно: провал очередной попытки приведет к досрочным парламентским выборам. Оппозиция в лице Партии коммунистов активно готовилась воспрепятствовать голосованию, но власть оказалась хитрее: изначально намеченные на 15.00 выборы были проведены утром. Коалиция выдвинула никому не известного 63-летнего Николая Тимофти (Nicolae Timofti), председателя Высшего совета магистратуры; его кандидатура неожиданно получила нужное число голосов – 62 при необходимых 61. Это произошло благодаря голосам Игоря Додона, Зинаиды Гречаной и Вероники Абрамчук, которые в ноябре 2011 г. вышли из ПКРМ. Сам Додон объяснил свое решение необходимостью вывести страну из тупика и достичь компромисса в обществе. Правда, уже спустя год, в марте 2013 г., Игорь Додон заявил, что сожалеет об оказанной Тимофти поддержке.¹³ Так или иначе, 16 марта 2012 г. Молдова вышла из 30-месячного политического и институционального кризиса, избежав досрочных парламентских выборов. Однако это не спасло правящую коалицию от кризиса.

23 декабря 2012 г. в заповеднике на севере Молдовы была устроена браконьерская охота с участием высокопоставленных лиц, близких к Демократической партии, включая генерального прокурора Валерия Зубко, председателя Апелляционной палаты, судей, прокуроров и бизнесменов. Во время охоты был случайно застрелен молодой бизнесмен Сорин Пачу. Обстоятельства и последствия инцидента пытались скрыть, но лидер движения «Антимафия» Сергей Мокану (Sergiu Mocanu) на пресс-конференции 6 января 2013 г. раскрыл подробности происшествия, настаивая на том, что роковой выстрел произвел именно Зубко.¹⁴ Эта трагическая история вызвала бурю в молдавском обществе. Немедленно начались митинги оппозиции, причем как левой, так и правой. Демократическую партию и лично В.Плахотнюка открыто обвиняли в попытке скрыть преступления и увести виновных от

ответственности. Генпрокурор В.Зубко заявил об отставке, но парламент «для верности» проголосовал за отстранение его от должности.

Еще одним следствием скандала стал выход ЛДПМ из Соглашения по коалиции от 30 декабря 2010 г. В.Филат обвинил В.Плахотнюка в создании мафиозной структуры и отказался от сотрудничества с Демократической партией. Альянс распался. По сведениям из информированных источников, Филат тогда получил карт-бланш от западных посольств на разгром Плахотнюка, но не сумел этим воспользоваться, а «кукловод» продемонстрировал всю мощь своего административно-силового ресурса. В прессу попали перехваты телефонных переговоров Филата с чиновниками, где давались незаконные приказы; в здании правительства и налоговой инспекции прошли внезапные проверки.

В то же время оппозиционная Партия коммунистов воспользовалась ситуацией и внесла на обсуждение в парламент вотум недоверия правительству Филата по обвинению в коррупции. 5 марта 2013 г. кабинет министров Молдовы был отправлен в отставку.

Сразу после этого начались закулисные переговоры, с одной стороны, между ПКРМ и либеральными демократами, а с другой – между ПКРМ и Демократической партией. 18–20 апреля 2013 г. Демократическая партия продавала в формально не существующей коалиции законопроекты о введении смешанной избирательной системы, выгодной именно ДПМ, опиравшейся на финансовую империю В.Плахотнюка.¹⁵ Был избран удобный ему генеральный прокурор Корнелиу Гурин (Corneliu Gurin). Кроме того, правоцентристский альянс ввел запрет на голосование избирателей с советскими паспортами. По разным данным, от 200 до 270 тыс. молдавских пенсионеров все еще обладали паспортами СССР, а поскольку они оставались верными избирателями ПКРМ, власть решила отсечь этот внушительный сегмент оппозиционного электората.

Однако 22 апреля по В.Филату был нанесен двойной удар. Во-первых, он публично объявил о перемирии с Плахотнюком и даже извинился перед ним. Это вызвало негодование у той части общества, которая рассчитывала на последовательность экс-преьера в борьбе с олигархом. Во-вторых, Конституционный суд, находившийся под влиянием Плахотнюка, обнародовал решение о том, что политик, подозреваемый в коррупции, не может занимать пост премьер-министра или какой-либо другой высокий государственный пост. Несмотря на спорность формулировок (лишь подозрение, даже не обвинение, при отсутствии решения судебной инстанции), Филат потерял возможность снова возглавить правительство в этой коалиции. Тогда он вынужденно стал вести переговоры с коммунистами.

III.

В конце апреля – начале мая 2013 г. ПКРМ и ЛДПМ, обладая в сумме конституционным большинством, принялись отыгрывать назад все, что ранее продал в парламенте В.Плахотнюк через ДПМ и лояльную себе часть Либеральной партии во главе с Гимпу. Так, избирательный порог для партий был повышен с 4 до 7%. Это было сделано в первую очередь для недопущения

прихода Демократической партии в парламент в случае досрочных выборов, так как реальный рейтинг этой подконтрольной Плахотнюку партии составлял не более 5%.¹⁶

Кроме того, «арбузная коалиция» (названа так из-за зеленого цвета символики ЛДПМ и красной Партии коммунистов) отправила в отставку спикера парламента М.Лупу.¹⁷ Новым председателем парламента стал представитель ДПМ Игорь Корман. А 3 мая была отменена избирательная реформа и восстановлено право голосования по советским паспортам. Наконец коммунисты и либеральные демократы проголосовали за право отзывать членов Конституционного суда в случае нарушения ими присяги (для выдвижения соответствующего законопроекта теперь было достаточно 25 депутатов, а для одобрения – 61 голоса).

На все это последовала жесткая реакция из Брюсселя. Верховный представитель ЕС по внешней политике и политике безопасности Кэтрин Эштон и Верховный комиссар ЕС по вопросам расширения и политики добрососедства Штефан Фюле раскритиковали решение ЛДПМ и ПКРМ по Конституционному суду, назвав закон недемократическим.¹⁸ Характерно, что никакой реакции на предыдущие решения неформальной правой коалиции или на первые решения «арбузной» коалиции не было.¹⁹ Ш.Фюле в ультимативной форме требовал у В.Филата отказаться от совместного с коммунистами голосования. Именно под давлением ЕС либеральные демократы выдвинули кандидатом в премьер-министры Юрия Лянкэ (Iurie Leancă), министра иностранных дел и европейской интеграции.²⁰ Президент Тимофти официально предложил эту кандидатуру парламенту 15 мая, и поздно вечером 30 мая Молдова получила новое правительство во главе с Ю.Лянкэ. За этот кабинет проголосовали либеральные демократы, демократы и часть либералов, назвавших себя реформированными.

Таким образом, длившийся с 6 января по 30 мая кризис стоил карьеры Владимиру Филату, привел к временному отстранению части Либеральной партии от власти и значительно усилил Демократическую партию и лично В.Плахотнюка. К тому же еще летом 2012 г. олигарх стал фактически контролировать новостной телеканал “Publika TV”, запущенный в апреле 2010 г. Но самое главное – кризис подорвал доверие жителей страны к властям в целом и к идее европейской интеграции, в частности.

Летом 2013 г. правительство Молдовы допустило проведение ряда сомнительных сделок, по результатам которых утратило контроль над акциями местного Сбербанка (“Banca de Economii”) и отдало в концессию сроком на 49 лет международный аэропорт Кишинева. В последнем случае конкурс был непрозрачным – к нему не допустили операторов крупнейших аэропортов Европы, а также Хьюстона и московского Внуково. В итоге воздушные ворота Кишинева оказались в руках у малоизвестной компании «Авиа-Инвест», которая управляет аэропортом Хабаровска.²¹ Представителей правого оппозиционного лагеря больше всего раздражало то, что аэропорт и акции банка оказались под контролем российских структур.

Хронические неприятности молдавской власти воодушевили оппозицию в лице Партии коммунистов, которая летом 2013 г. анонсировала «бархатную

революцию» с намерением организовать осенью «поход на Кишинев». Остроту ситуации придавало то, что на конец ноября 2013 г. был намечен саммит государств–участников «Восточного партнерства» в Вильнюсе, где планировалась ратификация Соглашения об ассоциации с ЕС. Медийные структуры, в первую очередь подконтрольные В.Плахотнюку, позиционировали акции коммунистов как заведомо антиевропейские: раз коммунисты против власти, а власть готовится к саммиту в Вильнюсе, значит, коммунисты против европейской интеграции. Однако коммунисты выступали не столько против европейской интеграции в принципе, сколько против того, чтобы сомнительные дела властей прикрывались идеей и именем Европы (ЕС).

На запланированный на 23 ноября 2013 г. антиправительственный «поход» в Кишинев со всей республики съехались более 50 тыс. человек, вопреки жесткому противодействию власти. Однако в самый разгар митинга Владимир Воронин со сцены поблагодарил манифестантов и предложил разъехаться по домам, чтобы «в нужный момент собраться снова». Протест был попросту «слит», и никаких препятствий для саммита в Вильнюсе не возникло. 28 ноября 2013 г. министр иностранных дел и европейской интеграции Молдовы Наталья Герман ратифицировала Соглашение об Ассоциации РМ–ЕС. Правящая власть одержала не только внешнеполитическую, но и внутреннюю победу над оппонентами. В качестве бонуса ЕС предоставил гражданам Молдовы право на безвизовые поездки в страны Шенгенского соглашения для обладателей биометрических паспортов (только на краткосрочные поездки до 90 дней в течение 180 дней, без права на трудоустройство). Безвизовый режим был введен 28 апреля 2014 г.

Тем не менее, перед властной коалицией стояла сложная задача – противостоять левой оппозиции на предстоящих в ноябре 2014 г. очередных парламентских выборах. Партийный расклад принципиально отличался от кампании 2009–2010 гг. Партия коммунистов перестала восприниматься как главная антиолигархическая сила. Этому во многом способствовал раскол в партии: в мае-июне 2014 г. из ПКРМ были выдвинуты наиболее принципиальные противники каких-либо соглашений с В.Плахотнюком. Эту группу, называемую за радикализм «талибами», неформально возглавлял Марк Ткачук, главный идеолог Партии коммунистов. Уход несогласных нанес удар по репутации ПКРМ и по сути лишил ее мощной идейной опоры. Освободившуюся нишу на левом фланге заполнила Партия социалистов, которую возглавил вышедший из ПКРМ Игорь Додон, а также «Наша партия» во главе с молодым эпатажным политиком Ренато Усатым. На правом фланге царил неразбериха, поскольку ослабевшая Либерально-демократическая партия постепенно теряла электорат, Либеральная партия была расколота, а Демократическая партия, формально левоцентристская, балансировала на грани попадания в парламент.

В обществе было понимание того, что власть имеет все шансы проиграть выборы, так как, с одной стороны, ее популярность неуклонно снижалась, а с другой стороны, начавшийся кризис в соседней стране -- на Украине – резко усилил геополитическую поляризацию в регионе, из-за чего многие провластные эксперты и журналисты заговорили о «последней возможности

спасти европейский курс Молдовы». Власть активно экстраполировала геополитический разлом между «русским миром» и европейской цивилизацией (особенно острый для Молдовы с учетом приднестровского конфликта) на сугубо внутренний контекст парламентских выборов.

30 ноября 2014 г. прошли очередные выборы в парламент. Еще до их проведения стало ясно, что это будут самые скандальные и грязные выборы в истории Республики Молдова. За несколько дней до голосования с гонки была снята «Наша партия» – по обвинению якобы в получении зарубежных финансовых средств для проведения кампании. Срочная апелляция в вышестоящие судебные инстанции ничего не изменила. Также перед выборами были арестованы активисты левой оппозиции, которых обвинили в подготовке массовых беспорядков и чуть ли не российской интервенции (на фоне кризиса и войны на Донбассе эта тема стала особо популярной среди правых партий Молдовы). Кроме того, случился сбой в системе электронной регистрации избирателей, возникла суматоха со списками избирателей и т. д. – словом, были заведомо созданы условия для фальсификации результатов голосования. Непосредственно в ночь подсчета голосов стало известно, что число испорченных бюллетеней внезапно сократилось – как позже выяснилось, эти голоса пошли в «копилку» партий власти.

В итоге партии власти все-таки выиграли выборы, но с огромным трудом, получив в совокупности 55 мандатов, т. е. меньше, чем на выборах 2010 г. Сокрушительное поражение потерпела Партия коммунистов, получив 21 мандат – ровно вдвое меньше, чем в 2010 г.²² Зато триумф был у Партии социалистов, которая впервые попала в парламент и сразу получила 25 мандатов. Властная коалиция сохранила основные позиции, спикером стал близкий к В.Плахотнюку Андриан Канду (Andrian Candu), но договориться о назначении премьер-министра не удалось. Во-первых, Либеральная партия Михая Гимпу стала требовать для себя больше министерских кресел, чем вызвала гнев партнеров по коалиции. Во-вторых, выдвинутая либеральными демократами кандидатура и.о. премьера Юрия Лянкэ получила одобрение только ЛДПМ и ДПМ. В итоге им пришлось просить помощи у коммунистов, и образовалась странная коалиция меньшинства, когда демократы и либеральные демократы принимали решения и делили портфели, а коммунисты им помогали, не входя в правящий круг. После почти 3-месячных переговоров было образовано правительство Кирилла Габурича.

Однако этот кабинет продержался менее четырех месяцев – 12 июня Габурич ушел в отставку. По всей видимости, он понял, что его собираются сделать козлом отпущения в деле об украденном миллиарде (см. ниже), и решил не подыгрывать олигархам. Исполняющей обязанности премьера стала Наталья Герман. Через полтора месяца консультаций, 30 июля, был избран новый премьер – Валерий Стрелец, но и ему не суждено было просидеть в кресле даже 100 дней: 29 октября правительство было отправлено в отставку голосами социалистов, коммунистов и демократов. Очередным и.о. премьера стал Георгий Брега. Таким образом, в 2015 г. в Молдове было два премьер-министра – Габурич и Стрелец, которые в совокупности продержались всего 225 дней, и три и.о. премьера – Лянкэ, Герман и Брега.²³

В начале 2015 г. стало известно о том, что в ноябре 2014 г., за несколько дней до парламентских выборов, из резервов Национального банка Молдовы через три банка в оффшоры было выведено огромное количество денежных средств – около 1 млрд. долларов США,²⁴ что составляет примерно 15% ВВП страны. Деньги были попросту украдены, что нанесло сильнейший удар по экономике Молдовы; из-за дефицита валюты рухнул молдавский лей – поначалу вдвое, а в итоге, после некоторого возвращения позиций, его падение составило около 40%. Это вызвало удорожание бензина, электроэнергии и, как следствие, почти всех товаров.

Кража миллиарда стала крупнейшим актом хищения государственных средств в РМ. Международные финансовые институты, европейские структуры, международное сообщество в целом выразили серьезную обеспокоенность этим дерзким преступлением, а также тем фактом, что наказания виновных так и не последовало.²⁵ Весной и летом 2015 г. в западной прессе появились публикации, посвященные Молдове и краже века.²⁶ Свое мнение по этому поводу опубликовал даже генеральный секретарь Совета Европы Турнбьёрн Ягланд, который назвал коррупцию главным злом Молдовы.²⁷ Однако никакого эффекта реакция Запада не возымела.

Правительственный кризис и внутренняя политика в целом продолжали развиваться в рамках собственной логики. Единственным значимым событием в этом контексте стал арест Владимира Филата – в октябре 2015 г. с него сняли депутатскую неприкосновенность и заключили под стражу по обвинению в соучастии в краже миллиарда. Правда, ему инкриминировалось присвоение только 250 млн. долларов, и власть отказалась объяснять, почему она не ищет оставшиеся 750 млн.

Зато начала активно протестовать молдавская оппозиция слева и справа. 6 сентября 2015 г. стартовала бессрочная акция прозападной платформы «Достоинство и правда», которая заявила своими целями отставку правительства, досрочные парламентские выборы, возвращение к всенародным выборам президента, а самое главное – обезвреживание В.Плахотнюка как главного «источника зла» в стране. К концу сентября к протестам присоединились социалисты и «Наша партия». После отставки правительства Стрельца партии власти долго не могли договориться о новом кабинете, и оппозиция решила воспользоваться тем обстоятельством, что истекали 90 дней (с 29 октября), которые правящие партии имели на формирование нового правительства.

15 января 2016 г. президент Тимофти под давлением демократов, либералов и перебежавших к ним некоторых депутатов ПКРМ и ЛДПМ выдвинул в премьеры Павла Филиппа, очередного протеже В.Плахотнюка. Вечером 20 января стало известно о намерении коалиции проголосовать за утверждение нового кабинета, и ввиду большого наплыва оппозиционных активистов власть поспешила закончить всю процедуру за рекордные 37 минут. В связи с этим правая и левая оппозиция впервые в истории Молдовы объединилась для совместного противостояния В.Плахотнюку; здание парламента было окружено, начались столкновения с полицией.

Депутатам от коалиции и министрам удалось тайно покинуть здание парламента. В ночь на 21 января Тимофти подписал указ о назначении Филиппа премьер-министром, и той же ночью новый кабинет принял присягу. Протесты на этом не закончились, но несколько спали, так как очередное правительство Молдовы получило поддержку от президента Румынии Клауса Йоханниса, помощника госсекретаря США Виктории Нуланд, европейских политиков и даже Москвы. Кроме того, неожиданное решение Конституционного суда Молдовы от 4 марта о возвращении к всенародным выборам президента частично выбило почву из-под ног оппозиции, которая как раз этого и требовала.

IV.

Одной из важнейших проблем современной Молдовы является двойственное отношение к ней со стороны западных структур. Так, европейские чиновники и дипломаты все эти годы были прекрасно информированы о событиях в молдавском закулисье и регулярно выступали с формальными призывами соблюдать европейские нормы, но дальше разговоров дело не шло. Например, в августе 2012 г. глава представительства Европейского союза в Молдове Дирк Шюбель упрекнул власти РМ в том, что они думают не о будущем страны, а о своих личных и партийных интересах. Но премьер Филат тогда заявил, что его «интересует мнение народа, а не европейских партнеров». Аналогичная реакция последовала на выступление председателя Венецианской комиссии Джованни Букиккьо.²⁸ Подобная двойственность ярко характеризует поведенческий стереотип власти: постоянно говорить о европейской интеграции, просить у Европы поддержки, но не позволять никому, даже Европе, критиковать себя, а все провалы списывать на внутренних и внешних врагов. В то же время для Европейского Союза определяющим был официально заявленный европейский вектор Кишинева, а не его реальные ценностные ориентиры или моральный облик. Еще более жесткой и однозначной была и остается политика США, для которых европейская интеграция Молдовы перевешивает все грехи власти.²⁹ Проще говоря, геополитическая целесообразность взяла верх – все что угодно, лишь бы не поворот Молдовы к России.

Между тем результатами такой сомнительной европеизации стали следующие негативные явления:

- демократические институты находятся под контролем олигархов;
- министерства и ведомства делятся по партийным квотам и отчитываются своим партийным боссам в нарушение принципа единоначалия;
- силовые структуры действуют по указке политических лидеров, а не по закону;
- верховенство закона отсутствует и подменено «телефонным правом»;
- оппозиция не имеет действенных рычагов контроля над властью;
- отсутствуют эффективные механизмы внешнего контроля.

Неудивительно, что за последние годы число сторонников европейской интеграции значительно снизилось, уступая сторонникам восточного вектора, а

антирейтинг власти стал бить все рекорды. Например, результаты опроса, проведенного в марте 2016 г. американским Международным республиканским институтом, показали, что 83% респондентов считают, что страна идет в неверном направлении.³⁰

Стоит напомнить, что с 2012 г. в политическую повестку постсоветского пространства вошла продвигаемая российским президентом В.Путиным концепция Евразийского союза, которая достаточно быстро завоевала популярность и в Республике Молдове. Уже в конце 2012 г. три четверти респондентов говорили, что страна идет в неверном направлении. В этом контексте уместно сделать краткий обзор проевропейских (с 2003 г.) и проевразийских (с 2012 г.) настроений в молдавском обществе, основываясь на опросах «Барометра общественного мнения». На вопрос «Если бы в ближайшие выходные состоялся референдум по вопросу вступления Республики Молдова в Европейский союз...» в 2003 г. были получены следующие ответы:

Время проведения опроса	За ЕС
Май 2003	61% ³¹
Ноябрь 2003	67,8% ³²
Апрель-май 2004	56,6% ³³
Ноябрь 2004	66% ³⁴
Декабрь 2005	64,3% ³⁵
Апрель 2006	70,2% ³⁶
Ноябрь 2006	68% ³⁷
Май 2007	72,2% ³⁸
Ноябрь 2007	76,2% ³⁹
Апрель 2008	72% ⁴⁰
Октябрь 2008	71% ⁴¹
Март 2009	64,8% ⁴²
Июль 2009	66,5% ⁴³
Ноябрь 2009	62,9% ⁴⁴
Май 2010	61,4% ⁴⁵
Ноябрь 2010	62,6% ⁴⁶
Май 2011	64% ⁴⁷
Ноябрь 2011	47% ⁴⁸

В апреле 2012 г. был введен вариант ответа «...за вступление Республики Молдова в Таможенный/Евразийский союз», и, в сравнении с европейской опцией, восточный вектор все больше укреплял позиции:

	За ЕС	За Таможенный союз
Апрель 2012	52% ⁴⁹	57%
Ноябрь 2012	54,7% ⁵⁰	55,8%
Апрель 2013	51% ⁵¹	52%
Ноябрь 2013	47,7% ⁵²	46,2%
Апрель 2014	44% ⁵³	45%
Ноябрь 2014	44% ⁵⁴	47%

Апрель 2015	39,5% ⁵⁵	57,8%
Ноябрь 2015	45% ⁵⁶	48%
Апрель 2016	41,3% ⁵⁷	52,7%

Тогда же в опросе появилась опция «Выбор только между ЕС или ТС». Полученные ответы преимущественно были не в пользу Европейского Союза:

	За ЕС	За Таможенный союз
Апрель 2012	35%	38%
Ноябрь 2012	16%	22,5%
Апрель 2013	19%	17%
Ноябрь 2013	44,7%	43%
Апрель 2014	29%	22%
Ноябрь 2014	39%	43%
Апрель 2015	32,1%	50%
Ноябрь 2015	39%	42%
Апрель 2016	35,6%	46,8%

В то же время верхние строчки электоральных предпочтений заняли оппозиционные партии и политики. На этом фоне победа оппозиционного кандидата от Партии социалистов И.Додона на президентских выборах 2016 г. не вызывает сомнений в том, что она – как и переход Молдовы к более социально ориентированному внутреннему, и более сбалансированному внешнему курсу – отражает настроения избирателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова // Официальный интернет-портал Президента РФ, 19 ноября 2001 г. <http://kremlin.ru/supplement/3400>.

² Уильям Хилл, бывший глава миссии ОБСЕ, рассказал «Ъ-мд» о том, почему в 2003 г. не был подписан «Меморандум Козака» // Enews, 30.11.2011. <http://enews.md/articles/view/1951>.

³ Закон № 173 от 22.07.2005 об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья). <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=313004&lang=2>.

⁴ Заявление МИД РФ о ситуации вокруг Приднестровья. Посольство Российской Федерации в Бельгии, 4 марта 2006 г. http://www.belgium.mid.ru/press/066_ru.html.

⁵ Молдавское вино снова придет в Россию // Агентство экономической информации Прайм, 07.08.2016. <https://1prime.ru/articles/20150807/816905998-print.html>.

⁶ Подробнее см.: Президента Молдавии заставляют принять российский план приднестровского урегулирования // Новый регион. 16.04.2007; Москва пытается убедить президента Молдавии распустить парламент // Новый регион. 17.04.2007; Запад не знает о

существовании российского плана по приднестровскому урегулированию? // Новый регион. 20.04.2007.

⁷ Россия хочет стать «единственным брокером сделки по Приднестровью», пишет The Wall Street Journal // Новый регион. 11.09.2008.

⁸ Совместное заявление, принятое по итогам переговоров президента Российской Федерации Д.А. Медведева с президентом Республики Молдова В.Н. Ворониным и главой Приднестровья И.Н. Смирновым. Барвиха, 18 марта 2009 г. http://www.mid.ru/maps/md/-/asset_publisher/dfOotO3QvCij/content/id/301838/pop_up?_101_INSTANCE_dfOotO3QvCij_viewMode=tv&_101_INSTANCE_dfOotO3QvCij_qrIndex=0.

⁹ "Россия 1": "Плахотнюк начинал, как сутенер..." // Панорама. 01.02.2016. <http://pan.md/politika/rossiya-1-plahotnyuk-nachinal-kak-sutener-video>.

¹⁰ Расследование в румынской прессе: Плахотнюк – олигарх, который служит звеном между российской мафией и некоторыми румынскими политиками // Jurnal Trust Media, 28.01.2016. <http://jurnal.md/ru/politic/2016/1/28/rassledovanie-v-rumynskoj-presse-plahotnuk-oligarh-kotoryj-sluzit-zvenom-mezdu-rossijskoj-mafiej-i-nekotorymi-rumynskimi-politikami>.

¹¹ Кто такой Плахотнюк: инопланетянин или молдавский Абрамович? // Независимый информационный портал NOI. 30.10.2013. http://www.noi.md/ru/news_id/30351#close.

¹² Barometer of Public Opinion, November 2011 / Institute for Public Policy, 16 November 2011. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=580&idc=156>.

¹³ Додон сожалеет, что голосовал за президента Тимофти // NBM. 22.03.2013. <http://www.nbm.md/news/main/Dodon-Timofiti-jeleet-golosoval-za-prezidenta-Timof/default.aspx>.

¹⁴ Приговор по делу об убийстве в «Пэдурия Домняскэ» могут вынести в начале февраля // News Maker. 23.01.2015. <http://newsmaker.md/rus/novosti/prigovor-po-delu-ob-ubiystve-v-pedurya-domnyaske-mogut-vynesti-v-nachale-fevralya-7754>.

¹⁵ Варданян Э. Сверхзвуковой парламент // Radio Europa Libera. 18.04.2013. <http://www.europalibera.org/a/24962334.html>.

¹⁶ Варданян Э. Диктатура пяти процентов // Radio Europa Libera. 19.04.2013. <http://www.europalibera.org/a/24963082.html>.

¹⁷ Варданян Э. Страна-метеор // Radio Europa Libera. 25.04.2013. <http://www.europalibera.org/a/24968828.html>.

¹⁸ Декларация Верховного представителя Кэтрин Эштон и комиссара Штефана Фюле о последних событиях в Молдове. 03.05.2013 / Curtea Constitutionala (Конституционный суд Республики Молдова): <http://www.constcourt.md/libview.php?l=ru&id=431&idc=7&t=/precc-clujba/novosti/deklaratiea-verhovnogo-predctavitelea-katrin-aston-i-komiccara-stefana-fiule-o-poclednih-cobitieah-v-moldove/>

¹⁹ Варданян Э. Европейцы против Европы. Невероятно? Факт! // Radio Europa Libera. 08.05.2013. <http://www.europalibera.org/a/24979943.html>.

²⁰ Варданян Э. Покой нам только снится... // Radio Europa Libera. 15.05.2013. <http://www.europalibera.org/a/24987371.html>.

²¹ Варданян Э. ООО «Распил и откат»: Постсоветские традиции «европейцев» // Radio Europa Libera. 07.09.2013. <http://www.europalibera.org/a/25098455.html>.

-
- ²² Варданян Э. История одного позора, или Реквием по партии // Radio Europa Libera. 14.12.2014. <http://www.europalibera.org/a/26743169.html>.
- ²³ Варданян Э. Беспремьерная страна: новый антирекорд Молдовы // Radio Europa Libera. 07.11.2015. <http://www.europalibera.org/a/27351084.html>.
- ²⁴ Варданян Э. Как украсть миллиард // Radio Europa Libera. 05.02.2015. <http://www.europalibera.org/a/26831972.html>.
- ²⁵ Council conclusions on the Republic of Moldova / European Council. Council of the European Union. 15 February 2016. <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/02/15-fac-moldova-conclusions>.
- ²⁶ См., например, Whewell T. The great Moldovan bank robbery // BBC. 18.06.2015, <http://www.bbc.com/news/magazine-33166383>; Higgins A. Moldova: hunting for missing millions, finds only ash // The New York Times. 4 June 2015. <http://www.nytimes.com/2015/06/05/world/europe/moldova-bank-theft.html>.
- ²⁷ Jangland T. Bring Moldova Back From the Brink // The New York Times, 10 August 2015. <http://www.nytimes.com/2015/08/11/opinion/bring-moldova-back-from-the-brink.html>.
- ²⁸ Варданян Э. Европа по молдавским «понятиям» // Radio Europa Libera. 11.10.2012. <http://www.europalibera.org/a/24736184.html>.
- ²⁹ Kostanyan H. Why Moldova's European integration is failing / Centre for European Policy Studies (CEPS) Commentary, 3 March 2016. <https://www.ceps.eu/publications/why-moldova%E2%80%99s-european-integration-failing>; Oleksy P. Moldova. Values and geopolitics // New Eastern Europe Online Edition, 17 May 2016. <http://nweasterneurope.eu/articles-and-commentary/1996-moldova-values-and-geopolitics>.
- ³⁰ Public Opinion Survey Residents of Moldova / International Republican Institute, March 2016. http://www.iri.org/sites/default/files/wysiwyg/iri_poll_presentation-moldova-march_2016.pdf.
- ³¹ Barometer of Public Opinion, May 2003. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=467&idc=156>.
- ³² Ibid. November 2003. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=466&idc=156>.
- ³³ Ibid. April-May 2004. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=465&idc=156>.
- ³⁴ Ibid. November 2004. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=464&idc=156>.
- ³⁵ Ibid. December 2005. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=461&idc=156>.
- ³⁶ Ibid. April 2006. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=460&idc=156>.
- ³⁷ Ibid. November 2006. <http://www.ipp.md/libview.php?l=ro&idc=156&id=459>.
- ³⁸ Ibid. May 2007. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=458&idc=156>.
- ³⁹ Ibid. November 2007. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=457&idc=156>.
- ⁴⁰ Ibid. April 2008. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=456&idc=156>.
- ⁴¹ Ibid. October 2008. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=455&idc=156>.

-
- ⁴² Ibid. March 2009. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=454&idc=156>.
- ⁴³ Ibid. July 2009. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=452&idc=156>.
- ⁴⁴ Ibid. November 2009. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=450&idc=156>.
- ⁴⁵ Ibid. May 2010. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=552&idc=156>.
- ⁴⁶ Ibid. November 2010. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=558&idc=156>.
- ⁴⁷ Ibid. May 2011. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=565&idc=156>.
- ⁴⁸ Ibid. November 2011. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=580&idc=156>.
- ⁴⁹ Ibid. April 2012. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=610&idc=156>.
- ⁵⁰ Ibid. November 2012. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=624&idc=156>.
- ⁵¹ Ibid. April 2013. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=655&idc=156>.
- ⁵² Ibid. November 2013. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=666&idc=156>.
- ⁵³ Ibid. April 2014. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=681&idc=156>.
- ⁵⁴ Ibid. November 2014. <http://www.ipp.md/libview.php?l=ro&idc=156&id=718>.
- ⁵⁵ Ibid. April 2015. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=733&idc=156>.
- ⁵⁶ Ibid. November 2015. <http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=760&idc=156>.
- ⁵⁷ Ibid. April 2016. <http://www.ipp.md/libview.php?l=ro&idc=156&id=773>.